

А.В. Корневский*

**А.ДЖ. ТОЙНБИ И «АРМЯНСКИЙ ВОПРОС»:
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРАГМАТИКА,
НРАВСТВЕННЫЕ ПРИНЦИПЫ, ЛИЧНЫЕ МОТИВЫ**doi:10.31518/2618-9100-2024-5-5
УДК 94(47)

Выходные данные для цитирования:
Корневский А.В. А.Дж. Тойнби и «армянский вопрос»: политическая прагматика, нравственные принципы, личные мотивы // Исторический курьер. 2024. № 5 (37). С. 69–79. URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-5-05.pdf>

A.V. Korenevskiy*

**TOYNBEE AND THE “ARMENIAN QUESTION”:
POLITICAL PRAGMATICS,
MORAL PRINCIPLES, PERSONAL MOTIVES**

doi:10.31518/2618-9100-2024-5-5

How to cite:
Korenevskiy A.V. Toynbee and the “Armenian Question”: Political Pragmatics, Moral Principles, Personal Motives // Historical Courier, 2024, No. 5 (37), pp. 69–79.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-5-05.pdf>]

Abstract. The role of A.J. Toynbee in exposing the mass extermination of the Armenian population by the Ottoman troops and paramilitaries during the First World War is relatively well described in the contemporary historiography. It is generally recognized that it was he who collected and analyzed the basic data for Lord J. Bryce’s famous speech in the House of Lords on October 6, 1915 and so-called “Blue Book” published later. Much less attention was paid to Toynbee’s personal motives and the circumstances that led to his active participation in this campaign, as well as its direct and indirect consequences – both personally for Toynbee and in terms of forming moral and legal assessments of crimes against humanity. In particular, historians have not fully explained the fact that shortly after the First World War and under the impression of what he saw during the Greco-Turkish War of 1919–1922, Toynbee took a consistent pro-Turkish position, at bottom placing all responsibility for ethnic cleansing on the Greek side and keeping silent about such excesses of the Kemalists. Also, contemporary “Toynbee studies” don’t give a convincing explanation for the fact that later the historian not only didn’t abandon this interpretation in his memoirs, but, moreover, transferred the apology of the Turkish side to the events of 1915–1916, disavowing his previous assessments and recognizing the mistake of participating in the Bryce’s investigation, since it was not objective and was dictated solely by propaganda purposes. The paper’s author attempts, based on a comprehensive analysis of ego documents and other sources, to identify the cause-and-effect relationships between these two pages of Toynbee’s biography, analyzing the motives and circumstances that prompted him to participate in the investigation of Lord J. Bryce, as well as a set of reasons that led to the subsequent revision of assessments of the events of 1915–1916.

Keywords: A.J. Toynbee, Lord J. Bryce, World War I, Armenian question, genocide, Greco-Turkish War of 1919–1922.

The article has been received by the editor on 05.08.2024. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* **Андрей Витальевич Корневский**, кандидат исторических наук, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: koren@sfedu.ru
Andrey Vitalievich Korenevskiy, Candidate of Historical Sciences, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, e-mail: koren@sfedu.ru

Аннотация. В современной историографии относительно подробно освещена роль А.Дж. Тойнби в разоблачении массового уничтожения армянского населения войсками и парамилитарными формированиями Османской империи во время Первой мировой войны. Общеизвестно, что именно им был собран и проанализирован основной материал для знаменитой речи лорда Дж. Брайса в Палате лордов 6 октября 1915 г. и опубликованной впоследствии так называемой «Синей книги». Значительно меньше внимания уделялось личным мотивам Тойнби и обстоятельствам, обусловившим его активное участие в этой кампании, а также ее непосредственным и опосредованным последствиям – как лично для Тойнби, так и в контексте формирования нравственных и правовых оценок преступлений против человечности. В частности, не в полной мере объяснен историками тот факт, что вскоре после Первой мировой войны и под впечатлением от увиденного им во время Греко-турецкой войны 1919–1922 гг. Тойнби занял последовательную протурецкую позицию, по сути возложив всю ответственность за этнические чистки на греческую сторону и умалчивая о подобных эксцессах со стороны кемалистов. Также в современной «тойнбиане» не дано убедительного объяснения тому, что позже в своих мемуарах историк не только не отказался от указанной интерпретации, но и перенес апологию турецкой стороны на события 1915–1916 гг., дезавуировав свои прежние оценки и признав ошибкой участие в расследовании Брайса, поскольку оно не было объективным и диктовалось исключительно пропагандистскими целями. В статье предпринята попытка на основе комплексного анализа эго-документов и иных источников выявить причинно-следственные связи между этими двумя страницами биографии Тойнби, проанализировать мотивы и обстоятельства, побудившие его к участию в расследовании лорда Дж. Брайса, а также совокупность причин, обусловивших последующий пересмотр оценок событий 1915–1916 гг.

Ключевые слова: А.Дж. Тойнби, лорд Дж. Брайс, Первая мировая война, армянский вопрос, геноцид, Греко-турецкая война 1919–1922 гг.

Статья поступила в редакцию 05.08.2024 г.

Имя Арнольда Джозефа Тойнби прочно ассоциируется с 12-томным «A Study of History» – главным трудом его жизни, заглавие которого у нас традиционно переводят как «Постижение истории»¹ (реже – «Исследование истории»²). Соответственно такому названию автор в справочных и иных изданиях аттестуется как историк, хотя в этом профессиональном цеху Тойнби не жаловали. Нередко его называют также философом, однако и в этой среде о трудах Тойнби отзывались отнюдь не лестно. В то же время и те и другие признавали его авторитет как политического аналитика, автора «Обзоров международных отношений», издававшихся с 1925 по 1954 г. В этом плане весьма примечательна рецензия Ричарда Пейрса на десять томов «A Study of History», написанная в то самое время, когда Тойнби находился на пике своей популярности на Западе и в первую очередь в США, имея, по выражению Уильяма Мак-Нила, репутацию «профессионального мудреца, чьим заявлениям о текущих событиях, историческом прошлом, религиозных и метафизических вопросах единодушно внимало множество смятенных душ, искавших окормления в бурном послевоенном мире»³. Начав свою рецензию «во здравие» – с того, что «любой человек, берущийся за работу такого масштаба и размаха, заслуживает нашего восхищения»⁴, Пейрс завершил ее «за упокой» – «уверенным предсказанием» о том, что даже тогда, когда

¹ Тойнби А.Дж. Постижение истории. М., 1991.

² Тойнби А.Дж. Исследование истории: Возникновение, рост и распад цивилизаций. М., 2009; Тойнби А.Дж. Исследование истории: Цивилизации во времени и пространстве. М., 2009.

³ McNeill W.H. Arnold J. Toynbee: A Life. N.Y.; Oxford, 1989. P. 206.

⁴ Pares R. Review: A Study of History. By Arnold J. Toynbee. 10 vol. (London: Oxford University Press, 1933-5 4-) // English Historical Review. 1956. Vol. 72, № 279. P. 256.

«A Study of History» все позабудут, «читатели по-прежнему будут с благодарностью обращаться к “Обзорам международных отношений”»⁵.

Подобные суждения раздавались и из стана философов. Один из величайших мыслителей XX в. Хосе Ортега-и-Гассет отмечал, что Тойнби снискал себе славу авторитетнейшего специалиста в области международных отношений именно как автор «Обзоров»: «Ежегодно, начиная с 1926 года, он публикует книгу с описанием положения в различных странах, включая самые отдаленные, которая служит настольным руководством по внешней политике Англии»⁶. Он подчеркивал, что международные отношения – профессия, которой Тойнби посвятил всю жизнь и в которой состоялся в качестве «одной из наиболее выдающихся фигур в Англии»⁷.

При этом следует отметить, что слова испанского философа о «всей жизни» – отнюдь не фигура речи. Тойнби не стал бы не только автором «Обзоров», но и первым штатным сотрудником, а впоследствии – директором по науке Королевского института международных отношений (Chatham House), если бы задолго до этого, на самом старте своей карьеры, он не обрел общеевропейскую известность как политический аналитик. Именно Тойнби было суждено сыграть ключевую роль в публикации материалов о геноциде армян в Османской империи в годы Первой мировой войны. И в первую очередь его заслугой является квалификация этих злодеяний как военного преступления, целенаправленно спланированного султанским правительством и осуществленного регулярными войсками, жандармерией и парамилитарными образованиями («четами» – фактически бандформированиями, состоявшими из гражданских лиц).

В октябре 1915 г. 26-летний Арнольд Тойнби, незадолго до этого ставший сотрудником Бюро военной пропаганды Министерства иностранных дел, был назначен помощником лорда Дж. Брайса, расследовавшего факты массовых депортаций и уничтожения армянского населения. Плодом этих усилий стала так называемая «Синяя книга»⁸ – доклад, представленный Брайсом на имя министра иностранных дел Эдварда Грея. Тот факт, что основную часть материалов для этого документа собрал и обработал Тойнби, был засвидетельствован в ответном письме Грея, опубликованном в той же «Синей книге»⁹. По словам Мишел Тьюзен, авторитетной исследовательницы в области Genocide studies, уникальность этого документа, в оригинале составляющего 733 страницы писем, отчетов и рассказов очевидцев в хронологической последовательности, заключается в том, что это наиболее полное собрание свидетельских показаний о массовом уничтожении мирного армянского населения¹⁰. Непреходящее историческое значение «Синей книги» подтверждается тем фактом, что Рафаэль Лемкин, автор концепта «геноцид», широко использовал этот источник, обосновывая включение данного состава преступления в систему международного права¹¹.

Еще до обнародования «Синей книги», вскоре после выступления лорда Брайса в Палате лордов 6 октября 1915 г., Тойнби издал – уже под своим именем – труд объемом в 117 страниц «Истребление армян. Убийство нации»¹². Эта книга – документ огромной обличительной силы, эпиграфом к которому, как отметил отечественный исследователь творчества Тойнби В.М. Мучник, могли бы служить слова одной из жертв геноцида – женщины, у которой был живьем сожжен ребенок: «Разве вы не видите, что случилось? Бог сошел с ума»¹³. В то же время Тойнби осознает и беспрецедентный культурно-историче-

⁵ Pares R. Review: A Study of History... P. 272.

⁶ Ibid.

⁷ Ibid. P. 12.

⁸ Bryce J., Toynbee A.J. The Treatment of Armenians in the Ottoman Empire, 1915–1916. Documents Presented to Viscount Grey of Fallodon, Secretary of State for Foreign Affairs by Viscount Bryce. London, Printed by Sir Joseph Causton and Sons, 1916. XXI, 677 p.

⁹ Ibid. P. XVIII.

¹⁰ Tusan M. James Bryce's Blue Book as Evidence // Journal of Levantine Studies. 2015. Vol. 5, No. 2. P. 35.

¹¹ Ibid. P. 36.

¹² Toynbee A.J. Armenian Atrocities: The Murder of a Nation. London, 1915. 117 p.

¹³ Мучник В.М. В поисках утраченного смысла истории (Генезис и эволюция мировоззрения А.Дж. Тойнби). Томск, 1986. С. 40; Toynbee A.J. Armenian Atrocities... P. 38.

ский масштаб катастрофы, подчеркивая, что Портой было предпринято планомерное уничтожение «старейшего цивилизованного народа Западной Азии»¹⁴ – первого в мировой истории, принявшего христианство в качестве «национальной религии»¹⁵.

Вскоре после выхода в свет «Синей книги», в 1917 г. Тойнби опубликовал памфлет «Убийственная тирания турок»¹⁶, а в июне того же года в журнале «Круглый стол»¹⁷ была напечатана статья Тойнби «Турция: прошлое и будущее», изданная впоследствии отдельной брошюрой. В ней обвинения в адрес Порты звучат даже категоричнее, чем в предыдущих книгах: «Армяне не были убиты спонтанно местными мусульманами. Инициатива исходила исключительно от центрального правительства в Константинополе, которое спланировало систематическое истребление армянского народа в Османской империи, разработало единый метод и процедуру, одновременно разослав приказы провинциальным чиновникам и жандармерии о приведении в исполнение этого плана и уволив тех немногих, кто отказался подчиняться. Армяне были схвачены и депортированы регулярными войсками и жандармами; в пути они массово уничтожались бандитскими четами, состоявшими в основном из преступников, за эту работу освобожденных правительством из тюрем. Когда армяне ушли, турецкое население подстрекалось к разграблению их имущества и домов, а когда колонны изгнанников проходили через деревни, самых привлекательных женщин и детей продавали по дешевке или даже отдавали даром турецким крестьянам. Разумеется, турецкий народ принял те блага, которые предлагало ему правительство, и, естественно, это на время примирило его с войной»¹⁸.

Таким образом, заслуга Тойнби в обнародовании фактов о геноциде армян и квалификации этих зверств как военного преступления Порты неоспорима. Причем она как минимум не меньше, чем заслуга лорда Брайса. Однако, в отличие от последнего, для Тойнби не нашлось места в политике памяти современной Армении. В Ереване есть улица Джеймса Брайса, государственной почтой выпущены памятная открытка и марка, учреждена медаль имени лорда Брайса. В то же время Тойнби не удостоился ни одного подобного знака исторической признательности. Тем не менее такая избирательность лишь на первый взгляд выглядит странно. Ее причина хоть и не афишируется, но и не является тайной. Она кроется в более поздних высказываниях историка о своем участии в разоблачении геноцида армян. Так, уже в книге «Западный вопрос в Греции и Турции», написанной по итогам его пребывания в качестве корреспондента «Манчестер гардиан» на фронтах Греко-турецкой войны 1921–1922 гг., Тойнби однозначно охарактеризовал «Синюю книгу» как военную пропаганду¹⁹. Позже в своих мемуарах, написанных через полвека после этих событий, он более подробно изложил свою позицию. Повествуя о своем сотрудничестве с лордом Брайсом в 1915–1916 гг., Тойнби выразил высокую оценку его нравственных качеств, но при этом подчеркнул, что в действительности вся кампания по разоблачению турецких зверств была лишь пропагандистской операцией британских властей. Она была инспирирована, дабы противодействовать широкомасштабной акции германской пропаганды, живописавшей ужасы русской оккупации Галиции²⁰. В Лондоне опасались, что это может повредить репутации Антанты в глазах американского общественного мнения и поставить под вопрос вступление Соединенных Штатов в войну на ее стороне. Таким образом, благородство и безупречная честность лорда Брайса, равно как и самого Тойнби, были самым циничным образом использованы властями в политических целях.

¹⁴ Toynbee A.J. *Armenian Atrocities...* P. 17.

¹⁵ Ibid. P. 18.

¹⁶ Toynbee A.J. *The Murderous Tyranny of the Turks*. London; N.Y.; Toronto, 1917. 85 p.

¹⁷ Печатное издание одноименного объединения британских интеллектуалов, ратовавших за переформатирование Британской империи в федерацию.

¹⁸ Toynbee A.J. *Turkey: A Past and a Future*. London; N.Y.; Toronto, 1917. P. 20–21.

¹⁹ Toynbee A.J. *The Western Question in Greece and Turkey. A Study in The Contact of Civilisations*. London; Bombay; Sydney, 1922. P. 50.

²⁰ Тойнби А.Дж. *Пережитое. Мои встречи*. М., 2003. С. 421–423.

Но мало того, в своих воспоминаниях Тойнби позволил высказать суждения, которые не просто обнулили его исторические заслуги перед армянским народом, но и были подняты на щит отрицателями геноцида: «Политические чаяния греков и армян не являлись законными, ибо эти диаспоры представляли собой такие меньшинства, которые были рассеяны среди турецкого большинства. Их стремления не просто угрожали расколоть турецкую империю, они не могли быть осуществлены без серьезной несправедливости по отношению к самому турецкому населению»²¹. Мало того, Тойнби фактически воспроизвел – как бы нейтрально, без собственных оценок, на которые он всегда был чрезвычайно щедр, – ключевой тезис османской пропаганды, оправдывавшей преследования армян военной необходимостью: «В этот момент (во время наступления Русской армии на Кавказском фронте. – А. К.) турецкие власти обнаружили, что местное армянское население было склонно помогать русским захватчикам (Sic! – А. К.) в качестве тех, кого мы называем “пятой колонной”»²².

Надо ли говорить, что вплоть до настоящего времени ни один текст, имеющий целью оправдать организаторов геноцида и возложить ответственность на его жертв, не обходится без отсылок к Тойнби²³. В этом плане особенно примечательно высказывание одного из «опровергателей» геноцида Камурана Гюрюна: упоминая, что книга Тойнби «Истребление армян» была переиздана армянским издательством в США в 1975 г., он роняет попутно: «Не знаем, разрешил бы Тойнби, автор “Западного вопроса в Греции и Турции”, повторное издание своей книги, будь он жив в 1975 г.»²⁴

Итак, что же заставило Тойнби столь радикально изменить свою позицию в оценке геноцида армян? Традиционно и в зарубежной, и в отечественной «тойнбиане» указанная коллизия упоминается, но не объясняется. Как правило, отмечается лишь, как и в мемуарах Тойнби, что ни он, ни Брайс не знали о политической подоплеке кампании по разоблачению турецких зверств и просто стремились добросовестно выполнить свою работу. Так, в наиболее подробной и фундированной биографии Тойнби, написанной Уильямом Мак-Нилом, подчеркивается: «Ни лорд Брайс, ни Тойнби не были посвящены в расчеты, стоящие за решением предать гласности страдания армян. Они оба были глубоко привержены либеральным ценностям, в том числе правдивости, и прилагали систематические и настойчивые усилия, дабы быть уверенными в том, что все сообщаемое ими о событиях в Анатолии было достоверно»²⁵. Сходным образом описывает данную ситуацию В.М. Мучник. Воспроизводя объяснение самого Тойнби, содержащееся в его мемуарах, он считает возможным принять их на веру, отмечая, что «нет оснований сомневаться в искренности его субъективных ощущений»²⁶.

Пожалуй, единственная попытка объяснения данной коллизии была предпринята О.В. Воробьевой. Ее суть состоит в акценте на несовпадении объективного и субъективного планов и политической неопытности Тойнби: объективно расследование Брайса было

²¹ Тойнби А.Дж. Пережитое... С. 504.

²² Там же. Повторяя утверждения турецкой пропаганды, Тойнби, как часто это с ним случалось, не сверил хронологию: началом массового уничтожения армян считается 24 апреля 1915 г., когда в Стамбуле были схвачены и убиты 800 представителей армянской интеллектуальной элиты, а наступление Русской армии началось лишь в феврале 1916 г.

²³ Was there Armenian Genocide? Geoffrey Robertson QC's Opinion. URL: <http://noravank.am/upload/pdf/GENOCIDE%20-%20Was%20there%20an%20Armenian%20Genocide%20-%20Geoffrey%20Robertson%20QC.pdf> (дата обращения: 20.07.2024); Çora A.N. Armenian Genocide, a Big Lie. Damn Lies and Facts About So-Called “Armenian Genocide”. Ankara, 2021. 299 p. Значительная подборка подобных текстов представлена на сайте: “Tall Armenia Tale. The Other Side of the Falsified Genocide”. URL: <http://www.tallarmeniantale.com> (дата обращения: 20.07.2024).

²⁴ Gürün K. The Armenian File. The Myth of Innocence Exposed. London, etc.: Rustem, 1985. P. 42. Попутно стоит заметить, что Тойнби скончался 22 октября 1972 г., поэтому скорее всего книга вышла при его жизни, а подготовка к ее изданию явно заняла не меньше нескольких месяцев. Поэтому, принимая во внимание строгость американского и английского законодательства в отношении соблюдения авторских прав, предположение о публикации книги без ведома Тойнби выглядит почти невероятным.

²⁵ McNeill W.H. Arnold J. Toynbee: A Life... P. 74.

²⁶ Мучник В.М. В поисках утраченного смысла истории... С. 39.

пропагандистской акцией, но субъективно и он, и Тойнби были движимы исключительно гуманистическими мотивами и сделали свою работу безукоризненно: «И если по замыслу создателей “Синей книги” это была пропаганда, то ее исполнение явно было иным»²⁷.

В то же время на характер текстов повлияло, как считает О.В. Воробьева, и то, что ко времени их написания «Тойнби был еще весьма молодым (25–26 лет) и неискушенным в политике человеком»²⁸. Позже, по мере обретения политического опыта и жизненной мудрости, Тойнби все больше осознал двусмысленность той ситуации, в которую оказался вовлечен в молодости против собственной воли, поэтому испытывал потребность расставить точки над «i», что и было сделано им в мемуарах. Но так ли уж взаимно непроницаемы субъективная и объективная составляющие явлений, будь то события человеческой жизни или исторические катаклизмы? В действительности это отнюдь не параллельные вселенные, а взаимопроникающие и перетекающие друг в друга, подобно ленте Мёбиуса, стороны реальности.

Да и уровень профессиональной осведомленности молодого Тойнби вряд ли стоит недооценивать. Несмотря на юность, за его плечами уже был солидный труд в полтысячи страниц «Национальность и война»²⁹, памфлет о немецком терроре в Польше³⁰, участие в коллективном аналитическом труде о Балканах³¹, а также сборник эссе «Новая Европа»³², в котором Тойнби затрагивал украинский вопрос, демонстрируя обширные познания о ситуации в Галиции. О том, что уже тогда к Тойнби присматривались корифеи британской политической аналитики, говорит тот факт, что ему доверяли и благоволили не только лорд Брайс, но и непосредственный начальник Тойнби, глава Бюро военной пропаганды Джеймс Хедлам³³, а также неформальный лидер «Круглого стола» Лайонел Кёртис³⁴.

И вряд ли в оценке качества ранних аналитических работ Тойнби может считаться надежным экспертом сам их автор, который, по словам О.В. Воробьевой, называл книгу «Национальность и война» «юношеской и незрелой»³⁵. Да, действительно Тойнби именовал все свои ранние сочинения «ребячеством» – *juvenilia*, и именно так маркирована та часть его личного фонда в Бодлианской библиотеке, в которой сгруппированы материалы к работам этого периода³⁶. Однако стоит отметить, что такой пронзительный и дотошный исследователь творчества Тойнби, как У. Мак-Нил, решительно не соглашался со своим героем, подчеркивая, что «“Национальности и война” вполне встраивалась в русло более поздних работ и предвосхищала его ежегодные обзоры международных отношений, выпускавшиеся с 1925 по 1939 годы»³⁷. Более того, эта книга, по мнению биографа Тойнби, продемонстрировала недюжинные умственные и волевые качества автора: всего за четыре с половиной месяца «ему каким-то образом удалось собрать и систематизировать огромный объем информации о Восточной Европе, большая часть которой была для него совершенно новой, а затем изложить все это так, что получился связный и читаемый текст»³⁸.

Добавим к этому, что Тойнби нередко давал подчеркнuto пренебрежительные оценки не только своим ранним работам. Труд всей своей жизни – «A Study of History», которым он чрезвычайно дорожил, Тойнби нередко полушутя-полусерьезно называл с подачи своей

²⁷ Воробьева О.В. Геноцид армян 1915 года глазами А.Дж. Тойнби: контексты интерпретации // Диалог со временем. 2016. № 56. С. 288.

²⁸ Там же.

²⁹ Toynbee A.J. *Nationality and the War*. London; Toronto, 1915. 522 p.

³⁰ Toynbee A.J. *The Destruction of Poland. A Study in German Efficiency*. London, 1916. 30 p.

³¹ Forbes N., Toynbee A.J., Mitrany D., Hogarth D.G. *The Balkans: A History of Bulgaria, Serbia, Greece, Rumania, Turkey*. Oxford, 1915. 332 p.

³² Toynbee A.J. *The New Europe. Some Essays in Reconstruction*. London; Toronto; N.Y., 1915. 85 p.

³³ Тойнби А.Дж. *Пережитое...* С. 432–438.

³⁴ Там же. С. 403–420.

³⁵ Воробьева О.В. Геноцид армян 1915 года глазами А. Дж. Тойнби... С. 288.

³⁶ Bodleian Library, Toynbee Papers, *Juvenilia*.

³⁷ McNeill W.H. *Arnold J. Toynbee: A Life...* P. 71.

³⁸ Ibid. P. 69.

жены «Nonsense Book»³⁹. А ведь ради завершения своего *opus magnum* Тойнби вынужден был пойти на крайне непростые решения – ушел с поста директора Чатем-Хаус, отказался от продолжения «Обзоров международных отношений» и даже от предложенной ему профессорской кафедры в Кембридже! Очевидно, в таких оценках-прозвищах проступает изрядная доля интеллектуального кокетства, которое всегда было свойственно Тойнби – характерной, по словам Мак-Нила, манеры «соединять показную скромность с молчаливым ожиданием преклонения»⁴⁰.

Тем более нет оснований предполагать, что для Тойнби была секретом нацеленность работы Бюро пропаганды на общественное мнение Америки. Об этом он прямо говорит в своей переписке со своим тестем и бывшим научным руководителем Гилбертом Мюрреем⁴¹. И уж совсем странно выглядит апелляция к неосведомленности Брайса. Утверждение о том, что его позиция могла быть иной, знай он о намерениях правительства, по меньшей мере этически небезупречна. Лорд Брайс был известен как искренний и давний друг армянского народа. Выступление 6 октября 1915 г. состоялось по его инициативе, когда ни о каких эксцессах в Галиции еще не было известно. Лишь через несколько месяцев после этого, как указывает Мак-Нил, во властных коридорах возникла идея противопоставить германской пропаганде расследование преступлений против армян⁴². Но ни тогда, ни позже – вплоть до своей кончины в 1922 г. – Брайс не высказал ни тени сомнения в правильности своих действий.

В то же время сведение самим Тойнби своих мотивов исключительно к благородному возмущению зверствами турок может убедить лишь тех, кто не знает всех сопутствующих обстоятельств. В отличие от Брайса, он не был столь же свободен в своих решениях и поступках и, увы, не столь же искренен. В мемуарах Тойнби велеречиво размышляет о прихоти фортуны, по милости которой он в 1912 г. переболел дизентерией и по этой причине не был призван на фронт⁴³. Поэтому-де он чувствовал моральный долг перед сверстниками, ушедшими на войну, и не щадя себя трудился на идейном фронте. Однако на самом деле ничто не мешало Тойнби отправиться защищать родину. Первой медкомиссией он был признан годным к службе, но после этого приложил изрядные усилия, чтобы добыть себе белый билет⁴⁴. При этом в 1916 и 1917 гг. для Тойнби вновь возникла угроза призыва, от которой его оба раза спасло начальство. «Таким образом, – делает вывод Мак-Нил, – его публичное объяснение того, что произошло во время Первой мировой войны, было в лучшем случае полуправдой, и он это знал. В результате чувство неспособности соответствовать героическому идеалу, к которому он относился так серьезно, преследовало его на протяжении всей войны, а также, в приглушенных и наполовину подавляемых формах, на протяжении всей последующей жизни»⁴⁵. Более того, Мак-Нил приводит слова из достаточно язвительной рецензии на книгу «Национальность и война» о том, что «автору лучше было бы служить на фронте, чем писать подобное»⁴⁶, из которой можно понять, что эти обстоятельства отнюдь не были маленькой тайной семейства Тойнби.

Поэтому доказательство своей эффективности в качестве сотрудника бюро было для Тойнби не делом свободного и осознанного выбора, а вопросом жизни и смерти в самом буквальном смысле, а кроме того – способом заглушить голос нечистой совести. И что бы ни писал Тойнби через полвека, в 1916 г. он не мог не осознавать меру своей внутренней несвободы. Да и работа с документами о насилиях над армянским населением тяготила его, о чем Тойнби признавался в письмах своему тестю⁴⁷.

³⁹ McNeill W.H. Arnold J. Toynbee: A Life... P. 131.

⁴⁰ Ibid. P. 206.

⁴¹ Ibid. P. 73.

⁴² McNeill W.H. Arnold J. Toynbee: A Life... P. 73.

⁴³ Тойнби А.Дж. Пережитое... С. 42.

⁴⁴ McNeill W.H. Arnold J. Toynbee: A Life... P. 68.

⁴⁵ Ibid. P. 68–69.

⁴⁶ Ibid. P. 69.

⁴⁷ Ibid. P. 73.

Возможность своеобразного реванша появилось у него ровно через пять лет, но именно тогда, переоценив степень своей свободы и недооценив меру ответственности, Тойнби и допустил главную оплошность, повлекшую грандиозный скандал и навязчивое стремление к самооправданию задним числом.

В январе 1921 г. Тойнби отправляется на фронт Греко-турецкой войны в качестве корреспондента «самой гладсониянской»⁴⁸, т.е. прогрессивной газеты Великобритании «Манчестер гардиан». К тому же он с 1919 г. занимал в Лондонском королевском колледже так называемую «именную» профессорскую кафедру, учрежденную в честь греческого просветителя Адамантиса Кораиса. Но либо Тойнби не вполне осознавал те политические рамки, которые сопряжены с обеими этими позициями, либо после участия в Парижской конференции настолько уверовал в прочность своего положения политического аналитика, что всем своим поведением и высказываниями словно зондировал меру своей интеллектуальной свободы.

Безусловно, на этой «войне после войны» злодеяния творили обе стороны. Но в оценках Тойнби, впоследствии легших в основу книги «Западный вопрос в Греции и Турции», проявлялся явный крен в сторону оправдания турок. В немалой степени это было реакцией на нескрываемое недоверие со стороны кемалистов к нему как к соавтору «Синей книги». Хотел Тойнби того или нет, но более резкие оценки греческой стороны были – скорее подсознательно, чем осознанно – способом продемонстрировать туркам свою объективность. При этом Тойнби прибегал к аргументам, которые трудно назвать иначе как фарисейскими. Например, он предлагал для оценки соотношения виновности сторон учитывать не только конкретные цифры, но и возможности совершения насилия в широком историческом контексте: «С 1461 по 1821 годы очень немногие греки в мире не находились во власти турок, в то время как до 1912 года в руках греков никогда не было значительного числа турок»⁴⁹. С учетом столь странного исторического коэффициента по логике Тойнби выходило, что вина греков существенно больше, чем турок.

Переломным моментом для Тойнби стала его поездка на полуостров Ялова в мае 1921 г., где он оказался свидетелем последствий массовых убийств мусульман, совершенных парамилитарными группами христианского населения при поддержке, как утверждал Тойнби, греческой регулярной армии⁵⁰. Следствием увиденного стали его резкие публикации и выступления по возвращении в Англию, в которых Тойнби всецело возлагал вину на греков. А как неизбежный результат этих действий – последовал разрыв с «Манчестер гардиан» и увольнение из колледжа.

Безусловно, Тойнби очень тяжело переживал разразившийся скандал, но при этом он воспринимал произошедшее как подтверждение своей свободы, а в той схеме самооправдания, которая окончательно сложилась уже в мемуарах, данная ситуация рисовалась ему как исправление ошибки, допущенной пятью годами ранее. По мнению О.В. Воробьевой, суть внутренней драмы Тойнби заключалась в осознании того, что, потратив «несколько лет на то, чтобы показать жестокость мусульман по отношению к христианам, он теперь фиксировал обратное»⁵¹. Сам Тойнби в мемуарах, перебрасывая мысленный мост между двумя вехами своей биографии, подчеркивал, что его позиция определялась верностью принципу «*Audi alteram partem*»⁵². Тем не менее уместно задать вопрос: почему турецкая сторона была «услышана» им не в 1915–1916 гг., а только через пять лет? И почему преступления, совершаемые по отношению к туркам греками, должны как-то смягчать вину турок, уничтожавших армян?

Наконец, почему Тойнби, потрясенный трагедией Яловы, не прореагировал столь же бурно на резню в Смирне в сентябре 1922 г., во время которой погибло в десятки, если

⁴⁸ Clogg R. Politics and the Academy. Arnold Toynbee and the Koraes Chair. London; N.Y., 1986. P. 55.

⁴⁹ Toynbee A.J. The Western Question in Greece and Turkey... P. 270.

⁵⁰ Ibid. P. 282–284.

⁵¹ Воробьева О.В. Геноцид армян 1915 года... С. 290.

⁵² Тойнби А.Дж. Пережитое... С. 507.

не в сотни раз больше греков и армян, чем турок в Ялове?⁵³ К тому же причастность греческих регулярных войск и правительства к этим эксцессам – отнюдь не доказанный факт. Сам Тойнби писал, что насилия совершались «четами» – бандформированиями, состоящими из гражданских лиц – «простых греческих обывателей, которые ожесточились под влиянием войны и при поддержке греческой оккупационной армии опоясались патронташами»⁵⁴. В то же время целенаправленное уничтожение христианского населения Смирны и самого города началось вскоре после вступления в него 9 сентября 1922 г. регулярных турецких войск и осуществлялось непосредственно этими контингентами во главе с генералом Нуреддин-пашой, лично руководившим погромами и подстрекавшим мусульман к убийствам греков и армян⁵⁵.

На фоне этих событий, чрезвычайно остро переживаемых британским обществом, позиция Тойнби не могла не вызвать крайнего раздражения. Как было заявлено его коллегами по колледжу в «Меморандуме о журналистской и политической деятельности профессора Тойнби», «во время пожара Смирны мистер Тойнби зашел так далеко, что возложил ответственность на греков, хотя не смог привести ни единого доказательства в пользу данного обвинения, признав, что это была всего лишь “презумпция вины”»⁵⁶. Как верно заметил Ричард Клогг, главная ошибка Тойнби (добавим от себя: и этическая, и профессиональная) заключалась в том, что, став свидетелем военных преступлений греков, он не предпринял никаких усилий для установления степени виновности другой стороны⁵⁷.

Итак, руководствуясь принципом «бритвы Оккама», следует сделать вывод, что причины, побудившие Тойнби к изменению оценки своего участия в расследовании геноцида армян, значительно проще версии, сконструированной им самим. Если уж говорить о горячности, свойственной Тойнби, то в большей мере это проявилось не в 1915–1916, а в 1921 г. Он допустил оплошность, непростительную для политического аналитика – вынес категорический вердикт, не собрав и не проанализировав всей суммы фактов. Но в возникшей ситуации ему оказалось психологически проще пойти на обострение конфликта, чем признать свою ошибку. И этому в немалой степени способствовало его тщеславие и пророческие амбиции – особенность характера, о которой писали все современники Тойнби. Быстрый и успешный старт карьеры – вхождение в узкий круг «Министерства всех талантов», как называли интеллектуальное ядро Бюро военной пропаганды, покровительство таких корифеев британской политической аналитики, как лорд Дж. Брайс, Л. Кертис и Дж. Хедлам, участие в Парижской конференции, прием на работу в Чатем-Хаус и профессорская кафедра в Королевском колледже – все это повлекло переоценку меры собственной интеллектуальной свободы и политического влияния, а столкновение с реальностью обернулось фрустрацией. К слову сказать, подобный сценарий с последующей фрустрацией Тойнби снова переживет в 1960-х гг., но это уже другая история.

Литература

Воробьева О.В. Геноцид армян 1915 года глазами А.Дж. Тойнби: контексты интерпретации // Диалог со временем. 2016. № 56. С. 278–296.

Мучник В.М. В поисках утраченного смысла истории (Генезис и эволюция мировоззрения А.Дж. Тойнби). Томск: Изд-во Томского университета, 1986. 201 с.

⁵³ По оценке свидетеля трагедии исполнительного директора Комитета США по чрезвычайным ситуациям Эдварда Хейла Бириштадта, примерно 100 тыс. человек было убито, около 280 тыс. – раздавлено на набережной и еще 160 тыс. – депортировано вглубь страны, что означало почти верную смерть (*Bierstadt E.H. The Great Betrayal. A Survey of the Near East Problem. London, 1924. P. 36.*). По подсчетам автора концепта «демоцид» Рудольфа Руммеля, всего за время этой войны греческими войсками и парамилитарными образованиями было убито 15 тыс. турок, тогда как кемалистами – 264 тыс. греков (*Rummel R.J. Death by Government. New Brunswick; London, 2009. P. 234.*).

⁵⁴ *Toynbee A.J. The Western Question in Greece and Turkey... P. 282–283.*

⁵⁵ *Milton G. Paradise Lost. Smyrna 1922: The Destruction of Islam's City of Tolerance. London, 2008. P. 268–269.*

⁵⁶ *Tusan M. Smyrna's Ashes: Humanitarianism, Genocide and the Birth of the Middle East. Berkeley; Los Angeles; London, 2012. P. 217.*

⁵⁷ *Clogg R. Politics and the Academy... P. 55.*

- Тойнби А.Дж. Пережитое. Мои встречи. М.: Айрис-пресс, 2003. 672 с.
- Тойнби А.Дж. Постигание истории. М.: Прогресс, 1991. 732 с.
- Тойнби А.Дж. Исследование истории: Возникновение, рост и распад цивилизаций. М.: АСТ, 2009. 670 с.
- Тойнби А.Дж. Исследование истории: Цивилизации во времени и пространстве. М.: АСТ, 2009. 863 с.
- Bierstadt E.H. The Great Betrayal. A Survey of the Near East Problem. London: R.M. McBride, 1924. 345 p.
- Bryce J. The Treatment of Armenians in the Ottoman Empire, 1915–1916. Documents Presented to Viscount Grey of Fallodon, Secretary of State for Foreign Affairs by Viscount Bryce. London: H.M. Stationery Off., Printed by Sir Joseph Causton and Sons, 1916. XXI, 677 p.
- Clogg R. Politics and the Academy: Arnold Toynbee and the Koraes Chair. London; N.Y.: Routledge, 1986. X, 117 p.
- Çora A.N. Armenian Genocide, a Big Lie. Damn Lies and Facts About So-Called “Armenian Genocide”. Ankara: Sonçag, 2021. 299 p.
- Gürün K. The Armenian File. The Myth of Innocence Exposed. London etc.: Rustem, 1985. 323 p.
- Forbes N., Toynbee A.J., Mitrany D., Hogarth D.G. The Balkans: A History of Bulgaria, Serbia, Greece, Rumania, Turkey. Oxford: Oxford Clarendon Press, 1915. 332 p.
- McNeill W.H. Arnold J. Toynbee: A Life. N.Y.; Oxford: Oxford University Press, 1989. X, 346 p.
- Milton G. Paradise Lost. Smyrna 1922: The Destruction of Islam’s City of Tolerance. London: Hodder & Stoughton Ltd., 2008. 426 p.
- Ortega Y Gasset J. An Interpretation of Universal History. N.Y.: W.W. Norton & Company, Inc., 1973. 302 p.
- Pares R. Review: A. Study of History. By Arnold J. Toynbee. 10 vol. (London: Oxford University Press, 1933-5 4-) // English Historical Review. 1956. Vol. 72, No. 279. P. 256–272.
- Rummel R.J. Death by Government. New Brunswick; London: Transaction Publishers, 2009. 496 p.
- Toynbee A.J. Armenian Atrocities: The Murder of a Nation. London: Hodder and Stoughton, 1915. 117 p.
- Toynbee A.J. The Destruction of Poland. A Study in German Efficiency. London: T. Fisher Unwin, Ltd., 1916. 30 p.
- Toynbee A.J. The Murderous Tyranny of the Turks. London; N.Y.; Toronto: Hodder & Stoughton, 1917. 85 p.
- Toynbee A.J. Nationality and the War. London; Toronto: J.M. Dent & Sons LTD, 1915. 522 p.
- Toynbee A.J. The New Europe. Some Essays in Reconstruction. London; Toronto; N.Y.: J.M. Dent & Sons LTD, 1915. 85 p.
- Toynbee A.J. Turkey: A Past and a Future. London; N.Y.; Toronto: Hodder and Stoughton, 1917. 83 p.
- Toynbee A.J. The Western Question in Greece and Turkey. A Study in The Contact of Civilisations. London; Bombay; Sydney: Constable and Company LTD, 1922. 420 p.
- Tusan M. James Bryce’s Blue Book as Evidence // Journal of Levantine Studies. 2015. Vol. 5, No. 2. P. 35–50.
- Tusan M. Smyrna’s Ashes: Humanitarianism, Genocide and the Birth of the Middle East. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 2012. 254 p.

References

- Bierstadt, E.H. (1924). *The Great Betrayal. A Survey of the Near East Problem*. London, R.M. McBride. 345 p.

Bryce, J. (1916). *The Treatment of Armenians in the Ottoman Empire, 1915–1916. Documents Presented to Viscount Grey of Fallodon, Secretary of State for Foreign Affairs by Viscount Bryce*. London, H.M. Stationery Off., Printed by Sir Joseph Causton and Sons. XXI, 677 p.

Clogg, R. (1986). *Politics and the Academy: Arnold Toynbee and the Koraes Chair*. London, New York, Routledge. X, 117 p.

Çora, A.N. (2021). *Armenian Genocide, a Big Lie. Damn Lies and Facts about So-Called “Armenian Genocide”*. Ankara, Sonçag. 299 p.

Forbes, N., Toynbee, A.J., Mitrany, D., Hogarth, D.G. (1915). *The Balkans: A History of Bulgaria, Serbia, Greece, Rumania, Turkey*. Oxford, Oxford Clarendon Press. 332 p.

Gürün, K. (1985). *The Armenian File. The Myth of Innocence Exposed*. London etc., Rustem. 323 p.

McNeill, W.H. (1989). *Arnold J. Toynbee: A Life*. New York, Oxford, Oxford University Press. X, 346 p.

Milton, G. (2008). *Paradise Lost. Smyrna 1922: The Destruction of Islam’s City of Tolerance*. London, Hodder & Stoughton Ltd. 426 p.

Muchnik, V.M. (1986). *V poiskakh utrachennogo smysla istorii (Genesis i evolyutsiya mirovozzreniya A.J. Toynbee)* [In Search for the Lost Sense of History (Genesis and Evolution of A.J. Toynbee’s Thinking)]. Toms, Izd-vo Tomskogo universiteta. 201 p.

Ortega, Y Gasset J. (1973). *An Interpretation of Universal History*. New York, W.W. Norton & Company, Inc. 302 p.

Pares, R. (1956). Review: A. Study of History. By Arnold J. Toynbee. 10 vol. (London: Oxford University Press, 1933-5 4-). In *English Historical Review*. Vol. 72, No. 279, pp. 256–272.

Rummel, R.J. (2009). *Death by Government*. New Brunswick, London, Transaction Publishers. 496 p.

Toynbee, A.J. (1915). *Armenian Atrocities: The Murder of a Nation*. London, Hodder and Stoughton. 117 p.

Toynbee, A.J. (1915). *Nationality and the War*. London, Toronto, J.M. Dent & Sons LTD. 522 p.

Toynbee, A.J. (1915). *The New Europe. Some Essays in Reconstruction*. London, Toronto, New York, J.M. Dent & Sons LTD. 85 p.

Toynbee, A.J. (1916). *The Destruction of Poland. A Study in German Efficiency*. London, T. Fisher Unwin, Ltd. 30 p.

Toynbee, A.J. (1917). *The Murderous Tyranny of the Turks*. London, New York, Toronto, Hodder & Stoughton. 85 p.

Toynbee, A.J. (1917). *Turkey: A Past and a Future*. London, New York, Toronto, Hodder and Stoughton. 83 p.

Toynbee, A.J. (1922). *The Western Question in Greece and Turkey. A Study in the Contact of Civilisations*. London, Bombay, Sydney, Constable and Company LTD. 420 p.

Toynbee, A.J. (1991). *Postizhenie istorii* [A Study of History]. Moscow, Progress. 732 p.

Toynbee, A.J. (2003). *Perezhitoe. Moi vstrechi* [Experiences. Acquaintances]. Moscow, Ayris-pres. 672 p.

Toynbee, A.J. (2009). *Issledovanie istorii: Tsivilizatsii vo vremeni i prostranstve* [A Study of History: Civilizations in Time and Space]. Moscow, AST. 863 p.

Toynbee, A.J. (2009). *Issledovanie istorii: Vozniknovenie, rost i raspad tsivilizatsiy* [A Study of History: Genesis, Growth and Disintegration of Civilizations]. Moscow, AST. 670 p.

Tusan, M. (2012). *Smyrna’s Ashes: Humanitarianism, Genocide and the Birth of the Middle East*. Berkeley, Los Angeles, London, University of California Press. 254 p.

Tusan, M. (2015). James Bryce’s Blue Book as Evidence. In *Journal of Levantine Studies*. Vol. 5, No. 2, pp. 35–50.

Vorobieva, O.V. (2016). Genotsid armyan 1915 goda glazami A.J. Toynbee [The Armenian Genocide of 1915 from A.J. Toynbee’s Perspective: Interpretation Contexts]. In *Dialog so vremenem*. No. 56, pp. 278–296.